

Рец. на кн.: AMIRA MITTERMAIER. *GIVING TO GOD: ISLAMIC CHARITY IN REVOLUTIONARY TIMES.*
Oakland, CA: University of California Press, 2019. XIV+233 p.

Дарья Витальевна Терешина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Лаборатория экономико-социологических исследований
9/11 Мясницкая ул., Москва, Россия
dtereshina@gmail.com

Аннотация: Книга Амиды Миттермайер посвящена исследованию практик исламской благотворительности в современном Египте. В поисках ответа на вопрос, как и почему благочестивые мусульмане участвуют в благотворительности, автор посещает не только мечети, святыни, благотворительные и волонтерские организации. Не менее важным локусом для понимания этики исламского благочестия становится площадь Тахрир в Каире, получившая широкую известность в 2011 г. благодаря масштабным акциям протеста, вошедшим в историю под названием «арабской весны в Египте». Исследование политического активизма позволяет автору лучше понять обыденную этику исламской благотворительности, для которой вопросы социальной справедливости оказываются не менее значимы, чем для политических активистов. Однако, в отличие от либеральных эмансипаторных проектов, понимание социальной справедливости в рамках исламского благочестия опирается на принципиально иные этику, политическую онтологию и темпоральные установки. На примере различных кейсов Миттермайер показывает многообразие этического репертуара исламского благочестия, вбирающего в себя как примеры радикальной аскезы и самоотречения, отсылающие к суфийскому идеалу дара, так и более утилитарные подходы к благотворительности, где дарообмен рассматривается как средство получения божественных наград за совершенные добродетели. Через сравнение исламской этики дара с секулярными проектами социального переустройства и борьбы с бедностью автор предлагает читателю переосмыслить исламскую благотворительность как имеющую особый политический смысл и потенциал в контексте прогрессивных идей и политик.

Ключевые слова: ислам, благотворительность, дар, бедность, революция.

Для ссылок: Терешина Д. Рец. на кн.: Amira Mittermaier. *Giving to God: Islamic Charity in Revolutionary Times.* Oakland, CA: University of California Press, 2019. XIV+233 p. // Антропологический форум. 2022. № 55. С. 331–341.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-55-331-341

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/055/tereshina.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2022, NO. 55

A Review of AMIRA MITTERMAIER, *GIVING TO GOD: ISLAMIC CHARITY IN REVOLUTIONARY TIMES.*
Oakland, CA: University of California Press, 2019, XIV+233 pp.

Daria Tereshina

Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University Higher School of Economics
9/11 Myasnitskaya Str., Moscow, Russia
dtereshina@gmail.com

Abstract: Amira Mittermaier's book examines the practices of Islamic charity in contemporary Egypt. To answer the question of how and why pious Muslims engage in charity in their mundane lives, the author visits not only mosques, shrines, charitable and volunteer organizations, but also Tahrir Square in Cairo, an important locus for understanding Islamic piety. The place became widely known in 2011 due to the massive anti-government protests that came to be known as the Arab Spring in Egypt. The study of political activism allows the author to get a better grasp on the ordinary ethics of Islamic charity that considers the issues of social justice to be no less important compared to the political activism. But unlike liberal emancipatory projects, the understanding of social justice within the framework of Islamic piety relies on a fundamentally different ethics, political ontology, and temporal orientations. Drawing upon different cases, Mittermaier demonstrates the diverse ethical repertoire of Islamic giving, ranging from the examples of radical asceticism and self-denial, based on the Sufi ideal of the gift, to the more utilitarian approaches to charity, where gift exchange is considered to be a means to collect divine rewards for performed virtues. By comparing the Islamic gift ethics with the secular projects of social restructuring and reducing poverty, the author urges the reader to rethink Islamic charity as having a specific political meaning and potential vis-a-vis progressive ideas and politics.

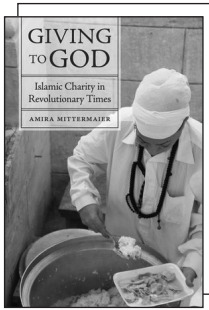
Keywords: Islam, charity, gift, poverty, revolution.

To cite: Tereshina D., 'A Review of Amira Mittermaier, *Giving to God: Islamic Charity in Revolutionary Times.* Oakland, CA: University of California Press, 2019, XIV+233 pp.; *Anthropologicheskij forum*, 2022, no. 55, pp. 331–341.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-55-331-341

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/055/tereshina.pdf>

Рец. на кн.: **Amira Mittermaier. *Giving to God: Islamic Charity in Revolutionary Times.*** Oakland, CA: University of California Press, 2019. XIV+233 p.

Книга Амиры Миттермайер посвящена исследованию практик исламской благотворительности в современном Египте. В поисках ответа на вопрос, как и почему благочестивые мусульмане участвуют в благотворительности, автор посещает не только мечети, святыни, благотворительные и волонтерские организации. Не менее важным локусом для понимания этики исламского благочестия становится площадь Тахрир в Каире, получившая широкую известность в 2011 г. благодаря масштабным акциям протеста, вошедшим в историю под названием «арабской весны в Египте». Исследование политического активизма позволяет автору лучше понять обыденную этику исламской благотворительности, для которой вопросы социальной справедливости оказываются не менее значимы, чем для политических активистов. Однако, в отличие от либеральных эмансипаторных проектов, понимание социальной справедливости в рамках исламского благочестия опирается на принципиально иные этику, политическую онтологию и темпоральные установки. На примере различных кейсов Миттермайер показывает многообразие этического репертуара исламского благочестия, вбирающего в себя как примеры радикальной аскезы и самоотречения, отсылающие к суфийскому идеалу дара, так и более утилитарные подходы к благотворительности, где дарообмен рассматривается как средство получения божественных наград за совершенные добродетели. Через сравнение исламской этики дара с секулярными проектами социального переустройства и борьбы с бедностью автор предлагает читателю переосмыслить исламскую благотворительность как имеющую особый политический смысл и потенциал в контексте прогрессивных идей и политик.

Ключевые слова: ислам, благотворительность, дар, бедность, революция.

Исследования исламской благотворительности вряд ли сегодня способны удивить кого-то новизной (среди множества работ см.: [Singer 2006; Atia 2013; Benthall 2016; Borchgrevink, Erdal 2017]) и с легкостью находят своего читателя среди широкого круга специалистов, интересующихся исламом и религией в целом. Рецензируемая книга заинтересует в первую очередь антропологов религии, так как написана именно в этой дисциплинарной рамке и сфокусирована на исследовании повседневных практик благотворительности в современном Египте. Однако, как следует уже из ее подзаголовка «Исламская благотворительность во времена революции», в данном случае мы имеем дело со стремлением автора выйти за рамки прочтения религиозных сюжетов с точки зрения их потусторонних (*otherworldly*) или священных смыслов. Миттермайер предлагает

Дарья Витальевна Терешина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Лаборатория экономико-социологических исследований,
Москва, Россия
dtereshina@gmail.com

читателю пересмотреть политический потенциал религиозных практик. В поисках ответа на вопрос, как и почему благочестивые мусульмане участвуют в благотворительности, Миттермайер посещает не только мечети, святыни, хидмы¹, благотворительные организации и волонтерские проекты. Не менее важным локусом для понимания этик исламского дарения (*giving*) становится площадь Тахрир в Каире, получившая широкую известность в 2011 г. благодаря масштабным акциям протеста.

Поначалу может показаться, что революционные сюжеты попали в книгу случайным образом, однако это не совсем так. Амира Миттермайер, исследователь из Германии с египетскими корнями, приступила к полевой работе в Каире всего лишь спустя несколько месяцев после начала уличных демонстраций и протестов, которые привели к отставке президента Египта Хосни Мубарака, находившегося у власти с 1981 г., и вошли в историю под названием «арабской весны в Египте». Революционные события, которые разворачивались на площади Тахрир в 2011 г., приковывали к себе всеобщее внимание и прочитывались в кругах секулярной либеральной интеллигенции как нечто однозначно прогрессивное, связанное с «построением лучшего будущего», тогда как нормы исламской благотворительности, наоборот, ассоциировались с устаревшими и малоэффективными мерами, не способными помочь в решении проблем бедности и быстро растущего социального неравенства. Оказавшись в стране в такой уникальный исторический момент и не будучи чуждой идеалов эмансипаторной либеральной политики, Миттермайер, по ее словам, не могла игнорировать происходящее на площади Тахрир, и ее полевая работа быстро превратилась в «постоянное перемещение между, казалось бы, аполитичными пространствами дара и сильно политизированными пространствами протеста и дискуссий» (Р. 9).

Однако настоятельность «революционного момента (или того, что от него осталось)» (Р. 10) не оказалась просто стечением обстоятельств, а сыграла важную роль в построении центрального аргумента книги. Политические дискуссии, захватившие в те годы страну, помогли Миттермайер лучше понять логику исламского благочестия и ее отличие от секулярных проектов переустройства общества. Повседневные жесты благотворительности, совершаемые набожными мусульманами, имели мало общего с лозунгами социальной справедливости, за которые восставшие на площади Тахрир готовы были отдавать свои жизни. Но еще меньше исламская благотворительность имела

---

¹ Хидма — в современном Египте место, где суфийские паломники могут получить бесплатные еду и ночлег.

общего с привычным для европейцев христианским пониманием благочестия, пронизанным идеями сострадания. В отличие от этической парадигмы европейского гуманизма, благочестивые мусульмане направляли свои усилия не на человека и облегчение его страданий, а исключительно на взаимоотношения с богом. Такая ориентация на бога дает основание Миттермайер усматривать в исламской этике дара радикальную альтернативу политическим и этическим проектам, в центре которых стоит человек — «страдающий субъект». Через подобное соотнесение мусульманского мира благочестия с другими религиозными и секулярными этиками Миттермайер приходит к выводу, что мусульманская этика дара представляет собой «третий путь», одинаково далекий как от радикальных проектов социального переустройства и борьбы с бедностью, так и от привычных форм благотворительности, стремящихся облегчить страдание тех, кому в этой жизни повезло меньше других.

Таким образом, революционные события в Египте 2011 г. и те политические преобразования, которые последовали за ними, были не фоном и не помехой для этнографического изучения практик исламского благочестия. Напротив, они позволили автору увидеть особый политический смысл этих обыденных практик и радикально переформулировать их значение в более широкой сравнительной перспективе. И хотя внимание к протестам на площади Тахрир (глава 1) и политическому курсу нового президента Египта Аль Сиси (глава 6) кажутся не самым очевидным выбором для понимания повседневной религиозности, Миттермайер погружает читателя в этот политический контекст, так как именно в диалоге с ним ей удастся нащупать и сформулировать свое особое понимание этики исламской благотворительности. Принципиальный диалогизм этой книги и ее полемический характер выражен в том числе композиционно: первая и последняя главы посвящены революции и тому, что пришло ей на смену, тогда как четыре этнографических главы между ними обращаются к изучению различных аспектов исламской благотворительности.

Находясь в диалоге с политическими активистами и «самопровозглашенными революционерами», Миттермайер реконструирует их утопическое воображение и идеалы борьбы за социальную справедливость в первой главе. В основном эти идеалы оказываются связанными с надеждами на сильное социальное государство, которое помогло бы снизить неравенство через организацию перераспределения благ на более справедливых основаниях. С этих позиций религиозная благотворительность с ее акцентом на сиюминутных потребностях тех, кто нуждается в помощи (накормить голодного), представляется не только малоэффективным, но и опасным средством, так как

откладывает вопрос кардинального переустройства общества и тем самым увековечивает неравенство и легитимизирует несправедливое распределение ресурсов. Одновременно с этим, деполитизируя религиозную благотворительность и отказываясь видеть в ней альтернативный проект социальной справедливости, политические активисты, в основном представители среднего класса, игнорировали сиюминутные нужды бедных, в то время как религиозные акторы продолжали незаметно делать свое дело, раздавая еду или деньги жителям каирских трущоб, но оставаясь в тени бурных революционных событий.

Беседы и встречи с политическими активистами позволили автору увидеть принципиальное отличие «экономики благочестия» (*pious economy*) с ее ориентированностью на настоящее от секулярных эмансипаторных проектов, нацеленных на построение лучшего будущего. Контраст в темпоральных ориентациях между религиозным и секулярным видением справедливого общества не был абсолютным и зачастую снимался в ходе самих протестов на площади Тахрир, например когда участники сидячей 18-дневной демонстрации учились опыту самоорганизации и умению взаимодействовать друг с другом, невзирая на классовые и гендерные границы. Однако «утопия Тахрира» длилась недолго, и на смену непродолжительной революционной «лиминальности» пришла «структура» политического процесса в виде новых парламентских выборов. На фоне общего ощущения поражения революции, ее быстротечности и утопичности Миттермайер предлагает своему либерально настроенному читателю по-новому взглянуть на обыденные практики мусульманского благочестия, для которых вопрос социальной справедливости остается таким же насущным, как и для революционных активистов, но решается за рамками привычных понятий сострадания, свободы и солидарности.

Во второй главе на примере работы благотворительной столовой при хидме Миттермайер показывает, насколько тематика социальной справедливости оказывается близка религиозным активистам, вовлеченным в благотворительность. Шайях Сала, энергичный руководитель столовой, мусульманин суфийского толка, называет свои бесплатные обеды «божественной минимальной оплатой труда», что, по мнению автора, явно отсылает к одному из ключевых требований египетской революции — требованию ввести минимальную оплату труда, гарантированную государством. Опираясь на суфийский идеал отречения от собственного «я» в пользу божественного провидения, Шайях Сала формулирует свою политическую онтологию на языке религиозных смыслов, где главным актором справедливого устройства и перераспределения благ выступает бог, а не государство или человек. В его интерпретации бесплатные обеды,

которые он готовит каждый день и раздает всем желающим, являясь неотчуждаемым «правом» любого мусульманина на свою долю земных благ.

Политическая онтология Шайяха Сала, укорененная в традициях суфизма, не исчерпывает всего многообразия этического репертуара исламского благочестия. В третьей главе Миттермайер обращает внимание на совершенно другую этику дара, практикуемую среди волонтеров «Ресала» — одной из самых быстрорастущих благотворительных организаций Египта. Для волонтеров этой организации, занимающихся приготовлением и раздачей бесплатной еды для жителей трущоб, вопросы социальной справедливости отходят на второй план, тогда как на первый выходит стремление попасть в рай, а точнее заслужить место в раю благодаря волонтерству. Волонтеры ожидают божественную награду как ответный дар за свои добрые дела и поступки. Сосредоточившись на подсчете совершенных добродетельных поступков, они рассматривают бедных, адресатов своей помощи, как средство, а не как цель своих транзакций с богом, отвергая тем самым христианскую этику сострадания («бедные — это наши ворота в рай», как говорят сами волонтеры, р. 75). Несмотря на обращенность к потустороннему миру, подобная логика добродетели имеет много общего с рациональной и индивидуализированной логикой предпринимательства. Миттермайер называет волонтеров «Ресала» «набожными предпринимателями» (*pious entrepreneurs*, р. 100) в силу их стремления взять под контроль свою посмертную судьбу и тщательно вести учет добрых дел.

Одно из интересных рассуждений автора в этой главе, опять же навеянное сравнением с революционными событиями, — о темпоральности рая. В отличие от линейного, посюстороннего (*thisworldly*) видения будущего, к которому апеллируют политические активисты, эсхатологическая темпоральность рая гораздо менее линейна, так как рай находится одновременно и в потустороннем будущем, и за пределами времени как такового, и в настоящем моменте — рай *всегда уже здесь* (*always already present*, р. 100), связывая воедино настоящее с будущим. Подобная разница в темпоральных установках имеет разные практические эффекты. Взгляд революционера устремлен в будущее и потому имеет тенденцию игнорировать проблемы настоящего. Ориентация волонтеров на потусторонний мир имеет обратный эффект: они прикладывают максимум усилий в настоящий момент и через связь с настоящим пытаются повлиять на свое будущее.

В четвертой главе Миттермайер сосредоточивается на тех, кто становится непосредственным адресатом религиозной благо-

творительности, — на нуждающихся. Через подробный анализ судьбы Амаль, матери пятерых детей, попавшей в сложную жизненную ситуацию после развода с мужем, автор показывает, что те, на кого направлены усилия волонтеров и благотворительных организаций, не являются пассивными реципиентами помощи, а должны совершать ежедневную работу по созданию и поддержанию образа «правильного» нищего, заслуживающего быть объектом заботы в экономике благотворительности. Такие «перформансы нищеты и страдания» вырастают из рассказывания «правильных» историй, демонстрации определенных телесных знаков (потемневшая кожа, увечья, усталость, темные круги под глазами) и наличия необходимого пакета документов для регистрации в благотворительной организации. Делая акцент на перформативности страдания, Миттермайер оговаривается, что не имеет в виду искусственность или фальшивость такого рода практик, но подчеркивает, что получатели помощи так или иначе ориентируются на определенные ожидания, существующие на стыке морали, бюрократии и телесности. И если Амаль рутинно переигрывает и усиливает регистр своего страдания, то только потому, что ее обыденный и привычный уровень бедности оказывается слишком незаметным и неубедительным, для того чтобы распознать ее в качестве заслуживающей помощи со стороны агентов благотворительности.

В пятой главе Миттермайер продолжает разговор о получателях помощи, но обращается к совершенно особой категории — странствующим дервишам. В случае дервишей экономика благочестия устроена на принципиально иных основаниях, восходящих к суфийским идеалам самоотречения и аскезы. Подобная экономика разворачивается в пространстве хидмы, где дервиши — религиозные аскеты, добровольно отказавшиеся от собственности и семейной жизни, останавливаются на какое-то время и ведут себя как почетные гости, получая все необходимое для жизни от хозяев хидмы. Экстравагантным поведением, нарушением привычного этикета и требованием помощи дервиши переворачивают привычные вертикальные иерархии между донором и получателем дара. Дервиши никогда не высказывают благодарности своим дарителям, тогда как даритель должен испытывать благодарность по отношению к дервишу. Миттермайер подробно реконструирует логику подобных обменов («дарение без спасибо и пожалуйста», *giving without please and thank you*, как она называет ее на странице 133) и противопоставляет более распространенной этике благотворительности, пронизанной ожиданиями реципрокности и ответного дара. И хотя многие участники экономики благотворительности утверждают, что акты помощи должны совершаться бескорыстно,

без ожидания ответного дара, тем не менее они сами признают, что этот благочестивый идеал невероятно трудно поддерживать в повседневной жизни, где реципрокность пронизывает все уровни социального взаимодействия, а выражение благодарности — норма повседневного этикета. Хидма, таким образом, оказывается одним из тех немногих пространств, где участники наиболее последовательно практикуют суфийский идеал дара и стремятся выйти за рамки человеческих представлений об обмене, основанных на ожиданиях взаимности. На примере Нуры, благочестивой хозяйки хидмы, Миттермайер демонстрирует, сколько труда и усилий приходится вкладывать тем, кто желает освоить техники бескорыстного обмена и приблизиться к суфийскому идеалу «щедрого и дающего я» (*a generous and giving self*, p. 140).

В заключительной шестой главе Миттермайер возвращается от этнографических кейсов к центральному тезису об особом политическом потенциале практик исламской благотворительности, который она развивает и усиливает через критику неолиберального курса президента Египта Аль Сиси. Новый политический режим позаимствовал революционную риторику самопожертвования, однако в постреволюционную эпоху самопожертвование оказалось связано в первую очередь с политикой чрезвычайной экономии и урезания всех социальных выплат, что привело к резкому ухудшению уровня жизни населения, особенно его самых бедных слоев. Призывая граждан затянуть пояса потуже ради лучшего будущего, правительство инициировало целую серию мегапроектов (один из них — строительство нового Суэцкого канала), часть которых финансировалась за счет средств населения и программ сбора пожертвований. Акцент на труде с призывами усерднее работать и меньше потреблять стал еще одним краеугольным камнем политики Аль Сиси. Весь критический импульс книги Миттермайер направлен именно против этого поворота в сторону неолиберальных политик с их атмосферой «оптимизма и надежды». Это наиболее полемическая глава, так как здесь критика автора направлена против оснований того типа политического мышления, который выстраивается вокруг ценностей экономического роста и развития, ориентирован на будущее в ущерб настоящему и идеалы самостоятельности и независимости.

Подобного рода критическое отношение к неолиберальным проектам вряд ли является чем-то новым в антропологии. Однако, в отличие от литературы, которую Шерри Ортнер [Ortner 2016] назвала «темной антропологией» (*dark anthropology*) с ее фиксацией на опыте страдания, угнетения и прекарности в эпоху позднего капитализма, работа Миттермайер стремится к противоположному полюсу исследовательских оптик, которые

с подачи Джоела Роббинса [Robbins 2013] принято обозначать как «антропологию блага» (*anthropology of the good*). Фокус на «хороших» аспектах человеческого опыта предполагает изучение того, как люди конструируют представление о благе и реализуют его в своей жизни через ценности, мораль, воображение, заботу, отношения дара и пр. [Ibid.]. Миттермайер намеренно уходит от проблематики «страдающего субъекта» и сосредотачивается не столько на критике неолиберализма, сколько на поиске альтернатив тому политическому воображению, которое стоит за проектами Аль Сиси. Другими словами, ее книга обращена к поиску скорее «политик для», нежели «политик против», т.е. к поиску ответа на вопрос «чего мы хотим», а не «против чего мы выступаем» [Ferguson 2010: 167]. То, что дает Миттермайер основание видеть в практиках исламской благотворительности альтернативу доминирующим (нео)либеральным проектам, — это их ориентация на настоящий момент и признание принципиальной зависимости людей друг от друга.

Концептуально книга Миттермайер чрезвычайно близка работе Джеймса Фергюсона “Give a Man a Fish: Reflections on the New Politics of Distribution” [Ferguson 2015]. Следуя критике Фергюсона в адрес «производственной парадигмы» с ее приоритетом производства и наемного труда как устаревшей и неадекватной текущей экономической реальности, книга Миттермайер продолжает разговор о поисках новых оснований для распределения материальных ресурсов, которые бы выходили за рамки производственной парадигмы, но при этом не противоречили локальным представлениям о справедливости и правах участников на свою долю в распределении общественных благ. Для Миттермайер описанные практики благотворительности и их обыденные этики могли бы стать таким основанием для новых политик редистрибуции, в том числе для безусловного базового дохода. Впрочем, в книге Миттермайер читатель не найдет готового рецепта социальной политики в отношении бедных. Автор признается, что практики исламской благотворительности невозможно масштабировать до уровня государственной политики или даже НКО, так как в этом случае они неизбежно утратят свой изначальный политический смысл. Свою главную задачу Миттермайер видит не в производстве готовых решений практического свойства, а в расширении границ либерального политического воображения и переосмыслении религиозной этики как имеющей политический смысл и потенциал в контексте прогрессивных идей и политик.

Подобная сверхзадача может вызвать скептицизм у читателя, который мог бы заподозрить автора в предвзятости при отборе материала. Действительно, все этнографические кейсы, пред-

ставленные в книге, работают на главный тезис Миттермайер о том, что исламская этика дара выступает в роли Другого по отношению к либеральным проектам и политикам дистрибуции. Однако в шестой главе автор делает существенную оговорку, признавая, что ориентация на настоящее не является универсальной и статичной характеристикой исламской этики дара. Миттермайер перечисляет традиционные формы исламской благотворительности (институт *waqf* и принцип *sadaqa gāriyya*), ориентированные скорее на решение долгосрочных задач, нежели на удовлетворение потребностей нуждающихся здесь и сейчас¹. Кроме того, вся политическая риторика режима Аль Сиси построена на реинтерпретации ислама и адаптации практик пожертвований к текущим политическим задачам. В результате читатель может задаться вопросом, почему из всего многообразия существующих форм дарообмена в современном исламе в этнографическую часть попали только те, которые иллюстрируют тезис автора.

Кроме того, из-за определенного идеологического фокуса книги автор в меньшей степени уделяет внимание дискуссиям о даре, которые ведутся в антропологии. В книге основным референтом в рассуждениях о даре оказывается Марсель Мосс, хотя ее богатая этнография позволяет дискутировать с гораздо более широким кругом авторов. Например, глава о дервишах позволила бы Миттермайер вступить в дискуссию о «свободном даре», не мотивированном соображениями реципрокности, которая в основном ведется на индийском материале [Parry 1986; Laidlaw 2000]. Впрочем, все эти соображения оказываются вторичными, учитывая замысел книги и ее ориентацию на диалог с либеральным секулярным мировоззрением и попыткой оспорить сингулярность его видения. Другими словами, исследование Миттермайер ставит перед собой задачи политико-этического свойства, для решения которых антропология с ее способностью видеть *иначе* (*otherwise*) и предлагать альтернативные модели устройства жизни подходит, по мнению автора, как нельзя лучше.

Библиография

- Atia M. Building a House in Heaven: Pious Neoliberalism and Islamic Charity in Egypt. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2013. 280 p.
- Benthall J. Islamic Charities and Islamic Humanism in Troubled Times. Manchester: Manchester University Press, 2016. 232 p. doi: 10.7765/9781784997458.

¹ *Waqf* представляет собой благотворительный фонд, который собирает пожертвования для реализации долгосрочной цели, например строительства школы, больницы или фонтана. *Sadaqa gāriyya* — тип пожертвований, подразумевающий долгосрочные проекты, например рытье колодца в деревне, высадка пальм или передача коровы в пользование бедной семьи (Р. 169).

- Borchgrevink K., Erdal M.B.* With Faith in Development: Organizing Transnational Islamic Charity // *Progress in Development Studies*. 2017. Vol. 17. No. 3. P. 214–228. doi: 10.1177/1464993417713276.
- Ferguson J.* The Uses of Neoliberalism // *Antipode: A Radical Journal of Geography*. 2010. Vol. 41. No. 1. P. 166–184. doi: 10.1111/j.1467-8330.2009.00721.x.
- Ferguson J.* Give a Man a Fish: Reflections on the New Politics of Distribution. Durham, NC: Duke University Press, 2015. 280 p.
- Laidlaw J.* A Free Gift Makes No Friends // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2000. Vol. 6. No. 4. P. 617–634. doi: 10.1111/1467-9655.00036.
- Ortner Sh.B.* Dark Anthropology and Its Others: Theory since the Eighties // *HAU: Journal of Ethnographic Theory*. 2016. Vol. 6. No. 1. P. 47–73. doi: <https://doi.org/10.14318/hau6.1.004>.
- Parry J.* The Gift, the Indian Gift and the “Indian Gift” // *Man*. 1986. Vol. 21. No. 3. P. 453–473. doi: 10.2307/2803096.
- Robbins J.* Beyond the Suffering Subject: Toward an Anthropology of the Good // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 2013. Vol. 19. No. 3. P. 447–462. doi: 10.1111/1467-9655.12044.
- Singer A.* Soup and *Sadaqa*: Charity in Islamic Societies // *Historical Research*. 2006. Vol. 79. No. 205. P. 306–324. doi: 10.1111/j.1468-2281.2006.00363.x.

A Review of Amira Mittermaier, *Giving to God: Islamic Charity in Revolutionary Times*. Oakland, CA: University of California Press, 2019, XIV+233 pp.

Daria Tereshina

Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University
Higher School of Economics
9/11 Myasnitskaya Str., Moscow, Russia
dtereshina@gmail.com

Amira Mittermaier’s book examines the practices of Islamic charity in contemporary Egypt. To answer the question of how and why pious Muslims engage in charity in their mundane lives, the author visits not only mosques, shrines, charitable and volunteer organizations, but also Tahrir Square in Cairo, an important locus for understanding Islamic piety. The place became widely known in 2011 due to the massive anti-government protests that came to be known as the Arab Spring in Egypt. The study of political activism allows the author to get a better grasp on the ordinary ethics of Islamic charity that considers the issues of social justice to be no less

important compared to the political activism. But unlike liberal emancipatory projects, the understanding of social justice within the framework of Islamic piety relies on a fundamentally different ethics, political ontology, and temporal orientations. Drawing upon different cases, Mittermaier demonstrates the diverse ethical repertoire of Islamic giving, ranging from the examples of radical asceticism and self-denial, based on the Sufi ideal of the gift, to the more utilitarian approaches to charity, where gift exchange is considered to be a means to collect divine rewards for performed virtues. By comparing the Islamic gift ethics with the secular projects of social restructuring and reducing poverty, the author urges the reader to rethink Islamic charity as having a specific political meaning and potential vis-a-vis progressive ideas and politics.

Keywords: Islam, charity, gift, poverty, revolution.

References

- Atia M., *Building a House in Heaven: Pious Neoliberalism and Islamic Charity in Egypt*. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2013, 280 pp.
- Benthall J., *Islamic Charities and Islamic Humanism in Troubled Times*. Manchester: Manchester University Press, 2016, 232 pp. doi: 10.7765/9781784997458.
- Borchgrevink K., Erdal M. B., 'With Faith in Development: Organizing Transnational Islamic Charity', *Progress in Development Studies*, 2017, vol. 17, no. 3, pp. 214–228. doi: 10.1177/1464993417713276.
- Ferguson J., 'The Uses of Neoliberalism', *Antipode: A Radical Journal of Geography*, 2010, vol. 41, no. 1, pp. 166–184. doi: 10.1111/j.1467-8330.2009.00721.x.
- Ferguson J., *Give a Man a Fish: Reflections on the New Politics of Distribution*. Durham, NC: Duke University Press, 2015, 280 pp.
- Laidlaw J., 'A Free Gift Makes No Friends', *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 2000, vol. 6, no. 4, pp. 617–634. doi: 10.1111/1467-9655.00036.
- Ortner Sh. B., 'Dark Anthropology and Its Others: Theory since the Eighties', *HAU: Journal of Ethnographic Theory*, 2016, vol. 6, no. 1, pp. 47–73. doi: <https://doi.org/10.14318/hau6.1.004>.
- Parry J., 'The Gift, the Indian Gift and the "Indian Gift"', *Man*, 1986, vol. 21, no. 3, pp. 453–473. doi: 10.2307/2803096.
- Robbins J., 'Beyond the Suffering Subject: Toward an Anthropology of the Good', *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 2013, vol. 19, no. 3, pp. 447–462. doi: 10.1111/1467-9655.12044.
- Singer A., 'Soup and *Sadaqa*: Charity in Islamic Societies', *Historical Research*, 2006, vol. 79, no. 205, pp. 306–324. doi: 10.1111/j.1468-2281.2006.00363.x.